

18+

Сергей Бунтовский

Геракл: жизнь и подвиги величайшего героя

Сергей Бунтовский

**Геракл: жизнь и подвиги
величайшего героя**

«Издательские решения»

Бунтовский С.

Геракл: жизнь и подвиги величайшего героя / С. Бунтовский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532425-2

Описание трагической жизни величайшего из древнегреческих героев.
Пересказ сделан на основе древних текстов, так что он будет несколько
отличаться от историй из привычной с детства книжки «Мифы Древней
Греции» Николая Куна.

ISBN 978-5-00-532425-2

© Бунтовский С.
© Издательские решения

Содержание

Сергей Бунтовский	6
Рождение героя	7
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Геракл: жизнь и подвиги величайшего героя

Сергей Бунтовский

© Сергей Бунтовский, 2021

ISBN 978-5-0053-2425-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сергей Бунтовский

Жизнь и подвиги Геракла

В качестве иллюстраций использованы фотографии античных и средневековых статуй Геракла, взятые в открытом доступе

Рождение героя

Неширокая горная долина превратилась в военный лагерь. Добрая половина ровной земли уже была занята роскошными шатрами, палатками из кожаных шкур и шалашами из веток и подручных материалов, а воины все прибывали. Гордо и величаво ехали вереницы колесниц, на которых стояли в золоченых доспехах цари, полководцы и их закованные с ног до головы в бронзовые доспехи телохранители. Сотрясалась земля от уверенной поступи тяжелой пехоты, воины которой несли щиты в рост человека и длинные копья.

Бегом передвигались отряды голоногих пращников, одетых лишь в набедренные повязки и звериные шкуры. Это были настоящие псы войны, набранные из городской бедноты. Обреченные на вечную нищету в обычной жизни, они надеялись на войне захватить достаточно трофеев, чтобы купить собственный дом и завести семью. Им нечего было терять в жизни, а потому они первыми начинали сражение, кидаясь в гущу боя.

Вся эта рать ждала лишь прибытия вождя, который поведет их в поход. Наконец зазвучали трубы, и в долину въехала легкая колесница. Видимо, стоявший в ней воин пользовался уважением собравшихся, так как его встретил шквал приветственных криков. Широкую грудь воина прикрывал панцирь из позолоченной бронзы, длинный меч с вызолоченными ножами висел на бедре, а одежда была выкрашена в красный цвет и расшита замысловатыми узорами. Промчавшись сквозь долину к центральному шатру, он осадил коней и легко соскочил на землю. Сняв шлем с высоким гребнем и отдав его слуге, воин отправился ко входу в шатер.

Хотя приехавший и был молод, но все его жесты показывали, что он давно привык повелевать людьми. Причем окружающие воспринимали это как должное. Вот и сейчас, не дожидаясь приказа, два стражника кинулись поднимать полог шатра, чтобы воин мог войти.

Внутри в это время шел военный совет, но появление нового человека прервало его. Заслуженные полководцы встали навстречу и приветствовали товарища.

– Ну вот, все в сборе – произнес чернобородый старик в жреческом облачении. И, обведя взглядом, товарищей продолжил:

– Вот перед алтарем Зевса стоят цари Кефал из Торики, Панопей из Фокиды, Элей из Гелоса, Креонт из Фив и Амфитрион из Тиринфа. Собрались мы сегодня, чтобы заключить нерушимый союз и покарать телебоев за их пиратство и постоянные набеги на соседей. Поклянемся, что будем действовать заодно и никто из нас не заключит мира с врагом, отдельно от остальных царей.

Вскинув правые руки вверх, собравшиеся разом воскликнули:

– Клянемся! Зевс этому свидетель!

– Мы не сложим оружие и не разойдемся по домам, пока не будет повержен Птерелай, царь телебоев! – продолжил жрец, и снова громогласно прозвучало:

– Клянемся!

При этих словах подвели слуги к походному алтарю барана, которому жрец одним движением перерезал горло. Полилась горячая кровь на алтарь, и, внимательно посмотрев на конвульсии животного, жрец произнес:

– Отец богов принял жертву и обещает нам успех! Пора выступать в поход!

Стали цари расходиться по своим отрядам, но прежде чем все покинули шатер, слово взял воин, приехавший последним:

– Я, Амфитрион сын Алкея, внук Персея и потомок Зевса, клянусь, что не прикоснусь к своей жене до тех пор, пока мы не одержим победу!

Восславили молодого царя все, услышавшие эту клятву, поняв, что не остановится на полпути сын Алкея.

Тот же горел желанием сражаться и совершать подвиги, чтобы забыли люди о его позоре, невольном убийстве родного дяди. На охоте, приняв родича за зверя, поразил он брата своего отца, за что был изгнан из родного Тиринфа. Теперь, живя почетным гостем в Фивах, хотел Амфитрион ратными достижениями восстановить свою честь

Быстрыми переходами, практически не давая отдыха людям и животным, вели свои войска цари к столице врага, городу Тафос. Надеялись они внезапно появиться под его стенами и лихой атакой захватить укрепления прежде, чем смогут телебои собрать свои силы.

И вот на рассвете дошла армия пяти царей до последнего горного хребта, отделявшего ее от Тафоса. С большими предосторожностями, стараясь быть незаметными, стали переходить его воины. Сначала прошла легковооруженная пехота, потом спешившаяся знать и, наконец, осторожно на руках начали перетаскивать колесницы. По ту сторону хребта прятались они в густом лесу, откуда наблюдали за мирной жизнью телебоев. Сразу за лесом лежали пашни и пастбища, стояли одинокие строения. Чуть дальше начинались предместья города, застроенные одноэтажными домиками, и еще дальше возвышались сложенные из каменных блоков стены городской цитадели.

Хотели цари собрать в ударный кулак всех воинов, и только потом атаковать, но не вышло. Еще до того как сосредоточились войска, были они обнаружены местными пастухами.

Подняли те тревогу, зажглись сигнальные огни, зазвучал тревожный набат. Поняв, что план провалился, повел Амфитрион в атаку тех, кто уже перешел через горы. С громкими криками побежали нападавшие к Тафосу. Заметив угрозу, жители предместья спешно бросали дома и спешили под защиту крепостных стен. Несли они в руках детей и самые ценные вещи, гнали перед собой скот...

Вырвались вперед легковооруженные воины, домчались до предместья, когда из него еще выходили последние жители. Заплясал веселый огонь по крышам и стенам, зазвучали крики боли и торжества. Полилась первая кровь. Не слушая команд старших, рассыпались нападавшие по дворам и домам, грабя все, что попадалось под руку. Эта отсрочка позволила жителям убежать достаточно далеко, прежде чем со своей гвардией в предместье вошел Амфитрион. Царские приближенные бранью и ударами кулаков быстро восстановили порядок и погнали легкую пехоту вперед – преследовать убегающих телебоев.

Сам же Амфитрион остался на месте и стал строить своих воинов в боевые порядки, ожидая, когда подойдут дружины остальных царей.

Высокие ворота Тафоса распахнулись, выпуская колесницы, которые сразу же ушли в сторону и по большой дуге стали огибать беглецов и преследователей. Первым мчался сам владыка Тафоса, храбрый царь Птерелай.

Увлеченные преследованием «волки войны» поздно заметили угрозу. Хотя, если бы они и сразу увидели колесницы, то ничего не смогли бы сделать – слишком уж уступали они закованному в броню профессионалам, мчащимся на колесницах. Те же, не снижая скорости, врезались во фланг легкой пехоты. Страшен был этот удар. Кони сбивали людей с ног и растаптывали, колеса переезжали упавших людей, ломая ребра и круша черепа, а колесничные бойцы без усталости разили врагов копьями. В панике разбежались пехотинцы, бросая оружие и стремясь лишь спастись бегством.

Однако, истребляя передовой отряд врагов, воины Тафоса потеряли скорость, которая для колесниц не менее важна, чем вооружение.

Этим воспользовался Амфитрион, который повел в бой свою дружину. Многие телебои в толчее не смогли развернуть колесницы и были вынуждены спешиться и сражаться как пехота. Теперь бой разгорелся на равных. Закованные в броню воины азартно рубились

с такими же одоспешенными противниками, и над полем стоял лязг металла, словно в гигантской кузнице.

Однако к нападавшим непрерывно подходили подкрепления, которые сразу же бросались в бой, и вскоре дружина Тафоса вынуждена была отступать под натиском противников. Бросив колесницы, защитники города стали плечом к плечу и прикрывались щитами, создав настоящую живую стену. Медленно отходили они, отбивая атаку за атакой. Когда падал убитым один из телебоев, его соседи смыкали строй и продолжали отбиваться.

Так шаг за шагом, обильно орошая землю кровью, отступили они к городским воротам. Убедившись, что все мирные жители укрылись за стенами, царь Птерелай дал команду своим дружинникам заходить в город, а сам остался прикрывать отступление.

Закинув щит за спину, бился он двумя длинными мечами, не подпуская никого к себе. Немало врагов поплатилось жизнью, вступив в единоборство с царем. В конце концов, все его подданные укрылись за воротами и сами ворота были прикрыты так, чтобы только один человек мог войти.

Пора была Птерелая прыгнуть в ворота и захлопнуть их за собой, но он медлил. Нравился ему бой, в котором он раз за разом побеждал все новых и новых противников. Весь залитый своей и чужой кровью, в изрубленном панцире, стоял он несокрушимо, словно скала, противостоящая морской буре.

Вот трое фиванцев, прикрывшись высокими, словно башни, щитами и выставив вперед копья, одновременно атаковали царя. Три копья уперлись ему в грудь, и всей своей массой надавили фиванцы, но выдержал царский панцирь. Сам же Птерелай ударом меча перерубил древки копий и прыгнул вперед. Одного соперника он сбил с ног ударом ноги, второму разрубил голову и третьему всадил меч в глаз. Совершив этот подвиг, запрокинул он голову и рассмеялся. Охватил ужас его врагов, и попятились они от окровавленного гиганта, но вышел вперед Амфитрион и атаковал Птерелая.

До сих пор не было такой схватки в этот день. Оба царя отличались силой, оба были искусными воинами и до сих пор не знали поражений. Амфитрион был отдохнувшим, вдобавок у него было копье и щит, что давало ему преимущество. Однако и у его соперника было одно качество, сводившее на нет всё превосходство соперника. Приходился он внуком великому Посейдону, и одарил его дед чудесным подарком – по воле колебателя земли вырос на голове Птерелая золотой локон волос. Пока были эти волосы невредимыми, оставался бессмертным царь, какие бы страшные раны не получал.

Начался бой. Прикрываясь щитом, атаковал Амфитрион с безопасной дистанции. Бил он копьем так, словно скорпион жалил. Быстро, сильно и внезапно. Отбивал его удары Птерелай, но сам не мог ранить противника, так как не доставал его меч до врага.

Понимал, царь Тафоса, что если будет только обороняться, то рано или поздно допустит он ошибку и пропустит удар. Поэтому, отбив очередную атаку, бросился он вперед. Одним мечом отклонил царь вражеское копье, а вторым принялся рубить, стремясь разбить щит Амфитриона. Однако тот ударил щитом вперед. Сначала плашмя, а затем, размахнувшись, нанес удар ребром щита в голову Птерелая. От удара слетел шлем с царской головы и, звеня, покатился по земле. Потекла кровь из рассеченного виска, закружилась голова, но устоял на ногах царь, ответил он новым ударом меча, и снова закружились бойцы в смертельной схватке.

Внимательно следили за поединком воины Амфитриона, окружившие дерущихся на земле, а со стен наблюдали за своим царем жители города, и среди них – царевна Комето, дочь Птерелая. И хоть говорил ей разум, что должна она переживать за отца, но в сердце не желала она ему победы. Зато на красавца Амфитриона она смотрела во все глаза.

Между тем сумел правитель перерубить копьё врага, и теперь они рубились на мечах. Уже несколько раз они доставали друг друга клинками, но пока дело ограничивалось лишь неопасными царапинами.

Вдруг сумел обмануть противника Амфитрион и глубоко вонзил меч в бок противника, и рухнул царь. Застонали горожане, и уже начал торжествовать сын Алкея, но встал на ноги внук Посейдона.

– Больно, хоть и не смертельно, – прокомментировал он удачный удар врага и снова вступил в бой. Однако раны и усталость давали о себе знать. Понял Птерелай, что не сможет победить и, выбрав момент, забежал в ворота, которые сразу же захлопнулись за ним.

К этому моменту вся армия пяти царей наконец-то собралась под городской стеной. Воодушевленные успешным началом похода, кинулись воины на штурм. Подсаживая друг друга, пытались они залезть на стены, но смертоносным дождем летели сверху камни и стрелы, отправлявшие в Аид смельчаков. Поняли полководцы, что с налета город взять не удастся, и приказали отойти и разбить лагерь, чтобы можно было передохнуть и подготовиться к новому бою.

Так началась осада города. Несколько раз армия пяти царей шла на приступ, но каждый раз откатывалась, оставляя тела убитых под стенами.

В остальные дни тянулись скучные фронтовые будни, состоящие из дежурств и тренировок. Отдельные отряды рассыпались по стране, сжигая деревни и захватывая все ценное. В ответ Птерелай устраивал вылазки, внезапно нападая на лагерь осаждающих и стремительно отступая.

Ситуация сложилась патовая, пришельцы не могли захватить город, а телебои не могли разгромить захватчиков. Оставалось только ждать, когда у одного из противников закончатся припасы, и он сдастся.

При этом в городе было собрано достаточно еды, чтобы продержаться достаточно долго, а вот пяти царям становилось все сложнее кормить своих людей. В лагере осаждающих началось уныние. Уже говорили робкие, что довольно нести тяжести бесплодной войны, пора возвращаться по домам. И тут пришел на помощь царям счастливый случай.

Дочь Птерелая Комето, наблюдая со стен за красавцем Амфитрионом, влюбилась в молодого героя. Посчитала она, что если поможет нападающим, то в благодарность возьмет ее сын Алкея в жены. Отчего она так решила, невозможно узнать, но твердо верила Комето в свои фантазии. Поэтому тайно срезала девушка у отца волшебные волосы, и стал смертным могучий Птерелай. Знала она, что если падет город, будут все его жители обречены на смерть или рабство, но это не остановило девушку.

Совершив свое злодеяние, послала она слугу к Амфитриону, зовя его на штурм.

Тот, не долго думая, собрал армию и объявил, что сегодня будет последний штурм. Продовольствия в лагере не осталось, и если не захватить город, ждет всех голодная смерть. Потому он лично убьет тех, кто отступит от стен. Воодушевив воинов такой речью, повел он своих людей в бой.

По широким осадным лестницам лезли одни на стены, другие, используя срубленную ель как таран, стремились выбить городские ворота, третьи осыпали защитников города стрелами и дротиками. Сам Амфитрион первым ворвался на стену, зарубив двух горожан. На узкой вершине стены сошлись они в бою с Птерелаем, который по-прежнему стремился быть в гуще сражения. Благоволила сыну Алкея в тот день богиня удачи, смог он сразить насмерть врага.

Потрясенные смертью своего владыки, смешались горожане, и не смогли удержать вал захватчиков. Вскоре город был в руках завоевателей. Начался грабеж и дележ трофеев. Все жители вместе с их имуществом были поделены между пятью царями и их дружинниками. В это время объявила Комето Амфитриону, что это благодаря ей был захвачен город, и рассказала, как все было. Однако вместо благодарности ждала ее смертная казнь за отцеубийство.

Так решил Амфитрион, возмущенный преступлением Комето, и никто из победителей не вступился за глупую девушку.

Пока победители делили трофеи, сошел на Землю сам владыка богов.

Все знают о любвеобильности громовержца. Немало богинь любил Зевс за свою долгую жизнь, познал он и многих земных женщин, но в этот раз шел он к смертной совсем не только из-за ее красоты. Предвидел он, что от его союза с Алкменой родится великий герой, который истребит чудовищ на земле и поможет богам в их борьбе с гигантами.

Знал отец богов целомудрие своей правнучки¹ и понимал, что не изменит она мужу даже с богом. Потому и пошел он на хитрость. Принял он образ Амфитриона и въехал на колеснице в семивратные Фивы. Никто не заподозрил обмана, так как уже известил горожан гонец о победе и предстоящем возвращении армии. Лже-Амфитрион же со всеми подробностями рассказывал о боях под Тафосом, хвалил подвиги отличившихся воинов их родным, так что все были уверены, что это настоящий царь. Не увидела подмены и царица Алкмена, которая разделила ложе с мнимым супругом.

Три ночи входил Зевс под видом царя в покои царицы и исчез утром четвертого дня, вернувшись на Олимп. В тот же миг в город вернулся Амфитрион. Примчался он первым из своего войска и сразу отправился к жене, ожидая увидеть ее бурную радость. Однако встретила женщина мужа спокойно, будто не пропадавал он несколько месяцев в чужих землях.

Удивился такой встрече царь и спросил о причине холодности Алкмены. Теперь пришло время удивляться царице, так как не поняла она мужа.

– Почему ты ведешь себя, будто только вернулся? Зачем ты снова облачился в дорожный плащ и почему слуги до сих пор его не вычистили? – обратилась она к супругу, увидев запыленную дорожную одежду на плечах Амфитриона.

Позвала она служанку и отчитала ту, что уже три дня царская одежда не приведена в должный вид.

– Прости государыня, но в тот же день, как вернулся господин, вся его одежда была вычистлена и развешена в его покоях. Так что не изволь гневаться! – возразила она.

Тут уж не выдержал Амфитрион, спросив служанку:

– И когда же это ты чистила мой плащ?

– Вечером третьего дня, когда в малом зале рассказывали вы о подвигах фиванцев, – ничуть не смутившись, ответила та.

Посчитал царь, что его разыгрывают, но так искренне говорили женщины, что он заколебался. Тогда вышел он во двор и спросил первого проходившего мимо слугу, видел ли уже тот своего повелителя после возвращения.

– Да, государь, вчера вечером я нес перед вами светильник, когда шли вы в опочивальню! – ответил парень.

Спрашивал Амфитрион и других фиванцев, и все они подтвердили, что вот уже четвертый день идет с его возвращения.

– Кто-то явно сошел с ума, – подумал царь, – Но я-то в трезвом рассудке? Хотя и целый город не мог впасть в безумие?

Желая разобраться, послал он за слепым прорицателем Тиресием. Наконец пришел тот, и услышав вопрос, ответил:

– Радуйся царь! Сам Зевс в твоём обличье вошел в этот дом! Потому родит твоя жена сына, который превзойдет всех живущих под небесами силой и славой!

¹ Алкмена была внучкой Персея.

Обрадовался Амфитрион, что разрешилась ситуация и не помрачен его разум. В честь этого принес он богам благодарственные жертвы. Что же касается Зевса, то не оскорбился он обманом бога. Наоборот, посчитал это великой честью, и такого же мнения придерживались все фиванцы.

Вскоре стало видно, что Алкмена действительно забеременела, и окруженная всеобщим вниманием женщина стала готовиться родить первенца.

Когда подошел срок, объявил Зевс на Олимпе, что рожденного сегодня потомка Персея он сделает могущественнейшим из земных царей. Коварная Гера, оскорбленная очередной изменой мужа, поинтересовалась, клянется ли в этом громовержец. Тот, не поняв коварства, произнес священную клятву. И тогда вмешалась Гера в естественный ход вещей.

Послала она свою дочь Эйлитию и Мойры задержать роды у Алкмены, а сама ускорила рождение сына у Никиппы, жены микенского царя Сфенела, сына Персея. В результате родился первым среди потомков Персея сын Сфенела – семимесячный младенец, которого назвали Еврисфеем. Верный своей клятве, Зевс был вынужден именно его, а не сына Алкмены, сделать царем людей.

В Фивах же ставшие невидимыми Мойры и Эйлития сели у дверей Алкмены, скрестив на груди крепко сжатые руки. Тем самым они не давали роженице разродиться. Поэтому длились муки Алкмены несколько дней, и никто не мог понять, отчего так происходит. Лишь подруга царицы по имени Галинтиада смогла увидеть бессмертных. Боясь, что не выдержит боли Алкмены, пошла ее подруга на хитрость. Вышла она и объявила небожительницам, что напрасно они стараются, ведь только вмешался в ситуацию сам Зевс, и по воле бога ребенок уже родился. Мойры же за свое противодействие желаниям громовержца будут наказаны. Испуганные богини опустили руки, и в этот миг родила Алкмена двоих сыновей. Через мгновение увидели Мойры обман, но уже ничего не могли сделать. В отместку превратили они Галинтиаду в ласку – животное, которое славится хитростью. Впоследствии пожалела ее богиня Геката и сделала своей жрицей. Геркул же, повзрослев, в память о спасительнице построил храм.

Рожденных Алкменой мальчиков-близнецов назвали Ификлом и Алкидом. Один из них был сыном Зевса, второй – Амфитриона, но никто пока еще не знал, кто чей отпрыск.

Когда исполнилось детям восемь месяцев, решила Гера погубить сына Зевса и послала к детской колыбели двух змей. Однако малыш Алкид поднялся с ложа и, схватив обоих гадов, задушил их голыми руками. Так стало понятно, кто из братьев полубог.

В отместку за хитрость Геры решил наказать ее Зевс. Поэтому Афина научила Алкмену оставить Алкида одного на поле, а сама, гуляя с Герой, как бы случайно нашла младенца.

Взяла Паллада ребенка на руки и, повернувшись к мачехе, произнесла:

– Смотри, какой хорошенький? Наверное, его забыла какая-то глупая крестьянка, когда работала здесь утром.

На руках богини ребенок заплакал, и Афина продолжила:

– Он, наверное, голодный? Надо его покормить!

– С каких пор тебя стали волновать смертные? – откликнулась Гера.

– Они усердно возносят нам жертвы, так что стоит хотя бы периодически снисходить к их проблемам. Тем более, что нам не затруднительно помочь им. Тебе ведь не составит труда накормить эту малютку? – с нарочитой простотой спросила богиня.

Естественно, не могла Гера ответить отказом, ведь это означало бы, что есть что-то невозможное для нее.

– Разумеется, я, в отличие от тебя,² могу накормить младенца, хотя не вижу в этом смысла, – парировала царица богов. – Впрочем, давай его сюда, совершим маленькое чудо и приложим его к божественной груди!

² У Афины никогда не было ни мужа, ни детей, соответственно, у нее в груди нет и молока. Превосходя мачеху в уме и силе,

И действительно, взяв ребенка на руки, приложила Гера его к своей груди. Алкид сразу же принялся сосать молоко, впитывая вместе с ним божественную силу. Так, не зная, кому помогает, дала Гера и без того сильному ребенку дополнительную мощь. Однако вскоре почувствовала что-то неладное богиня. Ребенок был гораздо сильнее, чем ему положено было быть. Теперь только внимательно посмотрела она на мальчика. Не могут бессмертные скрывать друг от друга свою истинную сущность: разглядела Гера в малыше кровь своего мужа. Поняла, что обманула ее Афина и, отбросив Алкида, умчалась на Олимп. А дочь Зевса взяла своего сводного брата и отнесла в Фивы, вернув матери. С тех пор стали звать Алкида Гераклом, что значит «прославленный Герой».

Шли годы и росли братья. Не делал Амфитрион различия между Ификлом и Гераклом и одинаково любил обоих. Нашел он для них учителей, каких ни у кого из смертных еще не было.

Владению мечом обучал мальчиков прославленный спартанец Кастор, который считался сыном Зевса. Тайны борьбы открыл им сын Гермеса Автолик, а зоркоглазый внук Аполлона Эврит учил сыновей Амфитриона обращению с луком. Сам Амфитрион обучал детей езде на колеснице и искусству командовать армиями.

Не удивительно, что уже в подростковом возрасте могли братья на равных состязаться в силе и воинской науке с закаленными ветеранами. Причем, если Ификл был просто сильным и ловким, то Геракл превосходил всех силой настолько, что никто не дерзал бороться с ним даже в шутку.

Пению и игре на кифаре обучал Геракла Лин, брат Орфея. Был он хорошим музыкантом, но отличался резким нравом. Однажды, рассердившись на ученика, он ударил мальчика. Ситуация обыденная: многие учителя пороли нерадивых учеников, справедливо полагая, что это сделает детей более усердными. Однако Геракл не стерпел такого отношения к себе и в ответ обрушил на голову Лина свою кифару. Музыкант не сумел увернуться, и инструмент разбил ему голову. Хоть и не хотел Геракл убивать, но сила удара была такой, что не выжил учитель.

За это происшествие был отдан молодой сын Амфитриона под суд, но выйдя перед судьями, прочитал Геракл закон Радаманта, гласивший, что тот, кто ответил ударом на несправедливый удар, не подлежит наказанию. Поэтому был юный силач оправдан.

Однако чтобы пресечь сплетни, был вынужден Амфитрион отправить сына в свое сельское имение помогать пастухам. Тут ему пришлось столкнуться с хищником – львом, который жил на горе Киферон и регулярно нападал на пасущиеся в округе стада.

Больше всего от клыков зверя страдали животные, принадлежавшие Амфитриону и Феспию, царю одноименного городка, расположенного рядом с Кифероном.

Решил Геракл, что охоту стоит начинать из владений Феспия, так как они ближе всего были к львиному логову. Хозяин приветливо встретил охотника и устроил в честь него многодневный пир. Причем сделал он это не только по закону гостеприимства, но и имея хитрый план. Было у царя пятьдесят дочерей, и захотел он, чтобы родили они ему внуков, таких же сильных, как Геракл. Потому каждую ночь приходила к Гераклу одна из царских дочерей, а он, не различая их, думал, что проводит время только с одной девушкой.

Так шло время. Днем выслеживал Геракл зверя, а ночью наслаждался. Наконец, однажды улыбнулась ему удача, и догнал он льва. Сумел он копьем поразить зверя и в доказательство победы снял с него шкуру, из которой затем сделал себе плащ.

После этого смог он вернуться в город. В это же время пришли в Фивы послы от царя Эргина из Орхомена, который требовал дань с города. Фиванский правитель Креонт, опасаясь вступить в открытое противостояние, был готов заплатить требуемую сумму, но юный Геракл возмутился. Напал он на надменных послов и в одиночку победил их всех, после чего отрезал

она была лишена радости материнства. Так что своим ответом Гера поддевает свою уважаемую, но нелюбимую падчерицу.

им носы. Естественно, это было воспринято в Орхомене как объявление войны, и на Фивы двинулась армия Эргина.

Пока старейшины совещались, как быть, Геракл собрал вокруг себя юношей, которых убедил первыми напасть на врагов. Так как у многих из них не было своего боевого оружия, Геракл отправился по городским храмам, откуда вынес и раздал товарищам доспехи, которые их предки захватили во время прошлых войн и принесли в дар богам.

Вооружившись, двинулся Геракл со своим небольшим отрядом навстречу врагу. Вместе с Гераклом пошел и Амфитрион, который не стал претендовать на должность командира, но в нужное время помогал сыну-командиру, давая нужные советы.

Нашли Геракл с Амфитрионом удобное место для боя – узкую долину с крутыми стенами, где не могли враги использовать свое превосходство в численности и окружить фиванскую рать.

И вот началось сражение. Лоб в лоб столкнулись две армии, и не тактика решали исход боя, а простая грубая сила, в которой мало кто мог сравниться с Гераклом. Шел он вперед, сокрушая врагов дубиной, а друзья прикрывали его со спины. Многих славных и заслуженных воинов убил в тот день Геракл. Пал от его руки и сам царь Эргин. После этого дрогнули и побежали орхоменцы. Так одержал Геракл свою первую победу. Однако радость от этого была омрачена смертью Амфитриона, который погиб, прикрывая сына.

Не давая отдыха своим людям, повел Геракл свою маленькую армию прямо на вражескую столицу. Там никто не ждал нападения, и поэтому без труда ворвались фиванцы в Орхомен через открытые городские ворота. Не смогли растерявшиеся горожане оказать сопротивления и были перебиты или захвачены в плен.

Чтобы почтить душу своего земного отца, решил Геракл вместо обычных быков принести в жертву целый город. Поэтому превратил он захваченный город в погребальный костер для отца. Гигантское пламя, пожиравшее дома, утварь и домашний скот поднялось до облаков, а когда догорел огонь, сровнял Геракл уцелевшие руины с землей.

Было ему в это время восемнадцать лет.

Восхищенный действиями Геракла царь Креонт отдал ему в жены свою дочь Мегару и официально назначил зятя своим наследником.

Увидев подвиги Геракла, напомнила Гера Зевсу о его опрометчивой клятве. Теперь должен был владыка богов подчинить Еврисфею всех греческих царей и героев, включая Геракла. Согласился громовец, единственное условие, которое при этом он выдвинул – Геракл выйдет из-под власти Еврисфея как только выполнит 10 приказов царя, если же царь не будет отдавать приказы, то освободится герой через 12 лет.

Зная об этом, прислал микенский царь приказ Гераклу явиться к нему на службу. Отказался слушать приказы родича герой, и тогда сам Зевс приказал ему подчиниться. Озадаченный этим Геракл отправился в Дельфы, где в святилище Аполлона оракул объяснил, что боги велют ему двенадцать лет служить Еврисфею и совершить по его приказу десять подвигов, после чего он получит свободу и бессмертие.

Услышав, что ему все-таки придется служить микенскому царю, которого презирал за слабость и трусость, Геракл впал в депрессию. Стал он топить печаль в вине и, воспользовавшись этой слабостью героя, решила Гера его погубить. Наслала она на него безумие. Потерял герой рассудок.

Вот в кровавом тумане почудилось ему, что окружили его враги. Разве боялся боя Геракл? Схватив лук, начал Геракл посылать смертоносные стрелы, а когда опустел колчан, бросился он в сечу с дубиной. Кажется ему, что крушит он черепа врагов на бранном поле, но гуляет его дубина по каменным статуям и живым слугам в собственном доме. Не понимая, что творит, ворвался Геракл в детскую комнату и убил детей, которых родила ему Мегара.

После этого преступления отозвала Гера безумие, и осознал герой что натворил. Как зверь, взвыл он и много дней провел, запершись в своих покоях. Никого не хотел он видеть, но со временем немного утихла душевная боль, и понял Геракл, что должен он искупить совершенное кровопролитие смирением и трудами на благо всех людей. Поэтому отправился он к Еврисфею.

Велика была слава Геракла, так что несказанно обрадовался Еврисфеей, когда пришел к нему на службу сын Зевса. Однако, вскоре убедившись, насколько превосходит его полубог, стал опасаться царь, что однажды захочет Геракл захватить трон. Зависть и страх поселились в сердце владыки, и решил он погубить возможного конкурента. Для этого стал он выдумывать опасные задания, выполняя которые сложил бы Геракл свою голову.

И вот прозвучал в тронном зале первый приказ Еврисфея – убить льва, который опустошает область Немей.

– Хорошо. Давно я не охотился, – ответил Геракл, – Жди царь, скоро я принесу его шкуру.

Не ожидал герой сложностей при выполнении этого задания. Уже убивал он львов, да и другие воины на охотах сталкивались с этими хищниками и выходили победителями.

Однако в этот раз все было иначе. Зверь, поселившийся в Немее, только своим видом напоминал царя зверей. На самом деле был он порождением змеедевы Ехидны и приходился внуком Тифону-зевсоборцу. Текла в его венах кровь древних титанов, и оттого был он наделен небывалой силой, а его шкура была неуязвимой для любого оружия. Ненавидел он богов, лишивших его предков власти над миром, но не мог в одиночку бросить вызов олимпийцам. Поэтому срывал он свою злость на тех, с кем мог справиться, и убивал людей, которые чтили богов.

Все это рассказал Гераклу пастух по имени Малорк, живший в Клеонах между Коринфом и Аргосом. Недавно лев убил сына Малорка, и поэтому он был рад рассказать охотнику все, что знал о звере.

Он даже хотел принести в жертву барана, чтобы боги помогли Гераклу в его деле, однако герой остановил его, сказав:

– Подожди тридцать дней. Если я благополучно вернусь, мы принесем жертву Зевсу Спасителю, а если не вернусь, принеси жертву мне, как герою!

Переночевав в доме пастуха, отправился Геракл на поиски льва. Много дней прочесывал он лес, выискивая следы хищника, пока, наконец, не нашел зверя. Тот только что пообедал оленем и, довольный собой, возвращался в логово.

Если слухи и преувеличивали размер льва, то совсем ненамного. Это действительно был гигантский зверь, весом и ростом не уступавший доброму быку. Однако это не испугало Геракла. Он сразу схватился за лук и стал осypать зверя стрелами. Только вот ни одна стрела не смогла пробить львиную шкуру. Лениво обернувшись, зверь оглядел врага и не спеша двинулся навстречу Гераклу. Пока он дошел, воин успел опустошить колчан, но даже не ранил зверя. Тогда сын Зевса взялся за копьё и нанес удар в сердце зверя. Удар был страшен, но и копьём не смог Геракл пробить шкуру царя зверей, а вот древко не выдержало и треснуло. В ответ лев прыгнул, стремясь вонзить свои клыки в охотника, но сумел уклониться Геракл. Начался бой. Стремился зверь схватить врага зубами или ударить когтистой лапой, а герой уклонялся и бил копьём. Когда сломалось копьё, пришел черед меча, но и это оружие было бессильно перед львиной шкурой.

Наконец прибег Геракл к самому простому оружию – дубине. В очередной раз увернувшись от когтей, обрушил он палицу на голову зверя. Удар мог бы расколоть скалу, но лев лишь присел на задние лапы и в недоумении затряс головой. Впервые за жизнь встретил хищник того, кто смог дать ему отпор. Было это непривычно и непонятно. И решил лев, что не стоит продолжать бой. Развернувшись, он сделал несколько прыжков и исчез из виду.

Геракл бросился следом и стал преследовать зверя. По следу льва дошел он до его логова. Обойдя кругом, выяснил герой, что из него есть два выхода. Поэтому завалил он один вход, а в другой смело зашел. Поняв, что чудовищу не может повредить никакое оружие, решил полубог расправиться со зверем голыми руками. Сумел он схватить хищника за горло и, напрягши все силы, задушил.

Отдохнув, перетащил он тушу убитого льва в Клеоны, где Малорк уже отчаялся дожждаться героя и готовился принести ему поминальную жертву. Вместе принесли они благодарственное жертвоприношение Зевсу, а затем отнес Геракл убитого льва в Микены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.